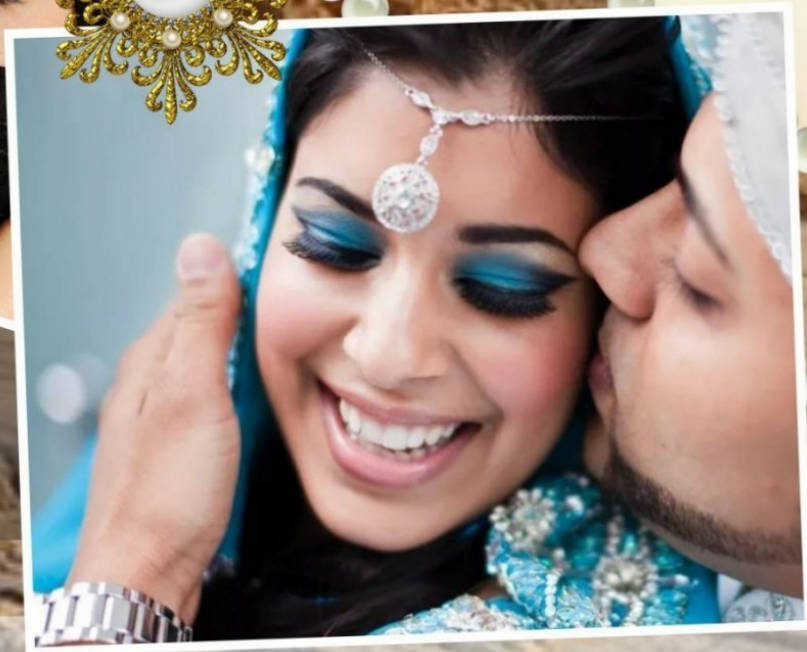

Әлмео калыр, гелмекса!

Книга
основана на реальных
событиях

Натали Тагарина

Натали Гагарина
Это Каир, детка!

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Гагарина Н.

Это Каир, детка! / Н. Гагарина — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Любовь – движущая сила всех перемен в жизни русской женщины. Бросить все и уехать вслед за мужем в Каир? Легко! Так и я отправилась на встречу приключениям, выйдя замуж за египтянина. Могла ли я представить, что меня ждет? Признаюсь честно – весьма смутно. Поступила бы я так же, если бы знала сколько разочарований и предательств принесет в мою жизнь страна бескрайних песков? Определенно да! Потому что любовь сильнее всех испытаний, которые перед нами ставит жизнь. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Хургада – это где?	5
Семейные реликвии	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Хургада – это где?

Как-то, купив торт и бутылку шампанского, я зашла к моим одноклассникам Светке с Ромкой. В школе мы дружили и были «не разлей вода». Они поженились сразу после выпускного вечера. В институт поступать не стали. Работали оба на автозаправке «ЛУКОЙЛа».

Увидев меня, спустя пять лет, они так удивились и одновременно обрадовались, что тут же накрыли стол, налили по рюмке и наперебой стали рассказывать мне о своей жизни.

Ребята были в отпуске и собирались ехать по путёвкам к морю...

Я спросила их, куда они едут в отпуск. Они наперебой стали выяснять название курортного места:

– Ой, Любань, слышь, нам в профсоюзе предложили клёвые путёвки в это... как его.. Тьфу, ты... Ромка! Как это место называется, куда мы в отпуск едем? – разрезая торт, интересовалась Светка.

– Это какая-то бывшая республика СССР: то ли Осетия, то ли Намибия, хрен её знает, – деловито предположил Ромка.

– Сейчас я найду эту путёвку. Нам сказали, это отличное место на берегу моря, – роясь в ящике стола, тараторила Светка, – солнце.. фруктов навалом.. короче – кайф. Главное – по деньгам подходит. А, вот... нашла... Это – Хургада. По отзывам – народ в восторге. Тащатся от местных... Короче, поедем, – сказала довольная Светка.

– Это – Африка, – улыбнулась я.

– Иди ты!!! – оторопел Ромка.

– Да, да... Египет! – рассмеялась я.

– Охренеть! Светка, знаешь, куда мы путёвки-то взяли? Не поверишь! Во, блин! В Египет! – подскочил к жене Ромка.

– Действительно, охренденеть... Любань, а ты-то, откуда знаешь? – недоверчиво покосилась на меня Светка.

– Живу я там.

– О-па! В Египте?

– Да. В Африке.

– В Ху-у... Хургаде?

– Нет, Хургада далеко на востоке от нас. На Красном море. А мы живём в Александрии, на берегу Средиземного моря.

– Любань, а как ты там оказалась-то? Как ты живёшь среди одних мусульман? Тебя не коробят грязные арабы? – спросил Ромка.

– Так. Давайте договоримся: про «грязных арабов» прошу забыть навсегда. По крайней мере, при мне так не говорить. Окау? Что касается Египта, я вам расскажу много чего интересного, если хотите.

– Ещё как хотим, – обрадовались мои друзья.

– Так вот, в этой мусульманской стране прекрасно уживаются и другие вероисповедания и религии, как католическая и православная. Рядом с нашим домом, например, большая и красивая христианская церковь стоит. Я хожу туда по большим праздникам. Только проповеди там читают на арабском языке.

А в Александрии, официально проживают три миллиона европейцев из разных стран.

– Три миллиона? – удивился Ромка, – Откуда такая прорва иностранцев? Я думал, мусульмане вообще в маленьких аулах живут.

– Каких аулах? Вы чё? В Александрии двенадцать миллионов жителей. Я вам сейчас фотографии покажу, – полезла я в свою сумку. Ром, а ты чего сидишь-то? Разливай шампан-

ское... Вы не представляете, ребята, какие роскошные виллы у египтян на побережье! А автомобили?! Да что говорить... Знаешь, Ромка, только тот, кто не знает египтян, может сказать о них: «грязные арабы». Нет, это абсолютно не так.

– Любань, да мы же видели по телеку, какая там нищета! – оживлённо вступила в разговор Светка, – А грязь?! Ужас просто! Люди ходят в каких-то грязных лохмотьях, на башке у мужиков какие-то тряпки намотаны. Бабы те, как чучундры, все закутаны в чёрное. Без слёз не взглянешь!

– Люди рассказывают то, что им выгодно. Показывают то, что им выгодно показывать. Может, у русских сложилось такое впечатление о Египте ещё в советские времена. Раньше ведь мы смотрели на «заграницу» только глазами Юрия Сенкевича. Вот, посмотревшись передач «Вокруг света», где так ярко показаны нищие арабы в грязных кафтанах, мы так и думали. Ведь роскошные виллы египтян нам, русским, никто не показывал. Грязи там хватает, конечно. Особенно пыли и песка. Пустыня всё-таки. Да и нищих полно... как и везде, в принципе. Да и культура у людей абсолютно не такая, как в Европе.

– Да, ладно, тебе, Свет! – махнул на жену Ромка, – У нас-то в России что? Грязи меньше что ли? Мы вот почти в центре живём, а к нашему дому только на танке можно подъехать. А ты говоришь... А нищих у нас, попрошаек и грязных бомжей, сидящих на переходах, меньше что ли? Вон, даже в Москве, рядом с Красной площадью и то сидят, причём, чем центрее, тем их почему-то больше на глаза попадается...

– Да что говорить про Москву. У нас в подъезд-то войти не только страшно, но и противно. А из подвалов постоянно дерьмом пахнет и крысы бегают, – пожаловалась Светка.

– Вот-вот, – улыбнулась я, – Может, это не арабы, а мы грязные?

– Ну, а кто же? Свои же и засрала все подъезды и подвалы. У нас раковины и туалет постоянны засоряются. Не из-за нас. Внизу засоры в трубах, – резюмировал Ромка.

– Скорее всего, в наших головах, – спокойно продолжала я, – на эту тему особенно интересно поговорить. Туалетный вопрос в России всегда был и остаётся «большим». А у «грязных» арабов все туалеты оборудованы специальными краниками для подмывания и попа у араба всегда чистая.

– А ты, можно подумать, их попы проверяла, – рассмеялась Светка.

– Ну, одну-то я знаю точно. А вообще, я там живу, наблюдаю, общаюсь. У нас друзья – только египтяне. Я многое могу рассказать об их жизни.

– Женщины-то в Египте красивые? Или они закутаются в свои покрывала, и там уж всё равно, какая она? – засыпал меня вопросами Ромка.

– Молодые девушки-египтянки – очень красивые. Ну, естественно не все поголовно. Как и в каждой стране, прыщавые дурнушки тоже имеются. Сейчас в больших городах Египта девушки и женщины редко закрывают лицо вуалью. Но все мусульманки носят на голове хиджаб: ни одна волосинка не должна торчать из-под него.

Истинно верующие мусульманки закрывают лицо вуалью чёрного цвета, но сама ткань вуали может быть разной. Если тонкая ткань, то пытливому взгляду удаётся уловить контур лица. Плотная вуаль, конечно, надёжно укрывает лицо, но ведь под ней трудно дышать, да и ходить опасно: можно угодить под машину. Некоторые консервативно настроенные мусульманки из сельских районов страны в дополнение к плотной вуали надевают чёрные перчатки и чёрные чулки, чтобы ни одного сантиметра запретной плоти не открывалось пытливому взгляду.

Но хочу вас уверить, что это только на людях женщины пытаются закрывать своё тело, строя из себя невинность, целомудренность и скромность.

А видели бы вы, как они дома ходят. Или когда на посиделки собираются одни женщины. Там такие наряды с оголёнными плечами и бёдрами! И груди свои вываливают в декольте не хуже Семенович!

Я лично не специалист по девушкам, но муж мне рассказывал, что у них в школе все девчонки такие красотки были! Они с другом влюблялись во всех. А сейчас встречаются своих одноклассниц, которые замуж уже вышли, так куда что делось?! Толстые, неповоротливые тётки с целлюлитными телами, обвешанные детьми.

Мы сидели на диване за маленьким столиком, потягивая вино почему-то из водочных рюмок. Светка с мужем курили, не сводя с меня глаз, и внимательно слушали мой рассказ.

«Египтянину по Закону можно иметь четыре жены, – медленно продолжала я, – но среди моих знакомых я, например, не встречала семьи, где было хотя бы две жены. Всё-таки, только состоятельным мужчинам под силу обеспечивать несколько жён и кучу детей.

Я раньше думала: если у мужа две или три жены, то как они ладят между собой? Ведь каждая хочет сделать по-своему. А их дети? Матери всегда любят и защищают своего ребёнка. Но когда в одной семье дети разных матерей, как избежать конфликтов из-за детей?

Теперь-то я знаю, что если мужчина хочет иметь несколько жён, он обязан обеспечить каждую жену с детьми своим домом или квартирой и дать одинаково достойное содержание каждой семье.

– Понял, Ромка? – сузила глаза на мужа Светка, – А ты со своей зарплатой меня одну не можешь обеспечить.

И собственную квартиру нам самим не купить, хоть сутками ломайся на этих грёбаных заправках.

– Люба, а мужики там бреются? – быстро перевёл разговор на другую тему Ромка.

– Там? Конечно. Они же мусульмане. Египтянин может не брить бороду, но между ног он бреется особенно тщательно. Многие мужчины под длинным до пят кафтаном не носят нижнего белья, оно мешает ему постоянно подмываться, когда ходит в туалет, да и при потении могут вскочить прыщики или образоваться потёртости. Многие и под брюками не носят нижнего белья.

– Ничего себе! – подскочила Светка, – а женщины носят нижнее бельё? Вообще, как у них с интимом?

– С интимом у них так же, как у всех: есть проблемы. А вообще египтянки – очень страстные в любви, вспомнила я о Карине. Приближение месячных – самая распространённая тема разговоров у девушек – мусульманок.

А нижнее бельё под длинной галабией носят немногие. Разве что в «критические дни». Кстати, вы не найдёте в обычных аптеках тампонов «О.В.» или «Тампрах». Религия запрещает женщинам пользоваться тампонами (кроме мужа никто и ничто не имеет права проникать внутрь влагалища).

– Ты поняла? Да? – хлопнул жену по плечу Ромка, – даже к тампэксам ревнуют. А наши, глянь, эти тампэкссы туда-сюда... И мужика не надо...

– Да, ладно, ерунду-то пороть, – обиделась Светка, – Это же очень комфортно и гигиенично. «Туда-сюда» – передразнила она мужа. – У них это с религией связано. Любань, они в Египте молятся часто?

– Истинные мусульмане молятся пять раз в день, начиная с рассвета, когда встаёт Солнце. Большинство богатых не утруждают себя молитвами, особенно рассветными.

Мой муж ходит на молитву в моск только раз в неделю в выходной день. Я не видела, чтобы он молился дома, как свекровь, например.

Перед молитвой мусульмане должны помыть лицо и особенно руки. Молитва может застать верующего где угодно, поэтому это тоже для некоторых является бизнесом: вода, мыло и чистые полотенца – это своеобразный ландшафт на улицах города.

Мечети построены в каждом районе, чтобы мусульмане могли дойти пешком от собственного дома. Учитывая, что молитвы в исламе возносятся по пять раз в день, мечети должны располагаться близко к каждому дому. Молиться можно везде, где бы ты не находился, главное,

обращаться лицом к Мекке. Женщины, обычно, молятся дома. По древней исламской традиции им запрещено входить в мечеть, однако, в Египте молодое поколение женщин в большие праздники приходят в мечети помолиться наравне с мужчинами.

Каждый мусульманин должен совершить хоть раз в жизни хадж – ежегодное паломничество в Мекку. Мой муж тоже летал в Мекку, наголо обрив голову перед хаджем.

Мекка, Медина и Иерусалим – главные святыни ислама.

В Медине похоронен Пророк Мухаммед. В Мекке Бог открыл свою волю Пророку Мухаммеду. Иерусалим, где Мухаммед был вознесён богом на небеса.

– Любка-а-а, – ошалелыми глазами смотрели на меня мои друзья, – И ты всё это знаешь? Ты прямо сама, как мусульманка стала... Обалдеть! Давайте за это и выпьем! За тебя, Любань! Какая ты молодец, что пришла к нам. Ты нам такой праздник устроила, – Светка обнимала меня, а Ромка целовал в щёки.

Мы незаметно выпили шампанское и прикончили уже две бутылки французского вина.

– Любань, ну расскажи ещё что-нибудь. Нам так интересно, – просила Светка, – Кто ещё может такое рассказать кроме тебя!

– Ой, Свет, ты представляешь, если бы у нас по Ленинскому проспекту из окон жильцы вывешивали бельё сушиться? Простыни бы свисали до следующего этажа?! Трусы, лифчики бы «украшали» пейзаж?

А в городах Египта большинство жителей вывешивают выстиранное бельё на улицу за окно. Целыми днями за окнами домов трепыхаются на ветру простыни, полотенца, рубахи, детское бельё. Причём, не важно, в переулке это или на центральной улице.

А окна у всех закрыты деревянными или пластиковыми ставнями: никто не должен видеть частную жизнь египтянина и его семьи..

Когда идёшь вечером по ночному Каиру или Александрии, дома стоят как нежилые: тёмные и недвижимые. Но это для тех, кто не подозревает, какая активная жизнь скрыта от посторонних глаз за ставнями и плотными шторами..

Светка с Ромкой с интересом слушали мой рассказ о жизни в Египте. Для них я была человеком с другой планеты. И теперь им тоже предстояло поехать и познакомиться с этим неизвестным для них миром.

Для русских настолько доступными стали поездки в Египет, что некоторые считают Хургаду чем-то, что находится рядом с Сочи.

За разговорами и хорошим вином мы с друзьями засиделись до полуночи. Я ехала от них домой на такси и думала: «Как обидно, что многие русские ничего не знают о стране пирамид, кроме пляжа в Хургаде. Да я сама-то, раньше, что знала о Египте?

Только то, что отдых на Красном море относительно дешёвый. Море тёплое круглый год. Что там есть пирамиды. Что можно лететь в Египет без визы. Что там – кругом – пустыня и можно покататься на верблюдах. Вот пожалуй и всё.

Оглядываясь назад на прожитые годы в Египте, я в полной мере осознала, что сама того не ведая, прикоснулась к величайшей истории мира. Я ходила по мостовым, по которым, возможно, ходила сама Клеопатра или, по крайней мере, люди, жившие с ней.

Что такое для меня Египет сейчас?

Это сказка, которую я узнала наяву.

Это великолепная жемчужина древнейшей цивилизации на нашей планете.

Подумать только, триста двадцать лет до новой эры Птолемей создал уникальную библиотеку, равной которой нет в мире. Египтяне открывали небесные планеты и звёзды, строили оросительные системы и корабли. Так же, как в наше время, в третьем веке до новой эры,

чиновники брали взятки, а таможенники злобствовали на границах. А женщины и триста лет до новой эры красили волосы, глаза и губы.

Египет – это Африка. Это побережье Средиземного моря. Это два многомиллионных города: Каир и Александрия.

Это крупнейший морской порт на Средиземноморском африканском побережье: Порт-Саид.

Это Суэцкий канал, пропускающий огромные суда из Средиземного моря в Индийский океан и приносящий Египту баснословные прибыли.

Это мировые сказочные курорты на Красном море: Шарм эль-Шейх, Хургада, Биказ и другие.

Египет – это Гиза под Каиром, где расположены девять пирамид, и среди них – гигантская Пирамида Хеопса.

Я была потрясена удивительным деянием рук человека – знаменитым мемфисским сфинксом! Для меня – это высшее проявление колоссальных изваяний. Подумать только, он вырублен из одной скалы! К сожалению, сфинкс сильно занесён песком и над поверхностью земли торчит только одна голова с ушами и разбитым носом в рост человека. Его три раза в двадцатом столетии откапывали, но песок его снова заносит и заносит, как бы желая скрыть древние тайны и сокровища. А думаете, почему у сфинкса левый глаз, нос, щека и часть волос разрушены? От времени? Нет, это турки – мамлюки во время военных действий стреляли ядрами именно по голове сфинкса. Бедный сфинкс! Даже в те времена он, такой огромный, наводил ужас на врагов. Тем не менее, этот блистательный памятник старины всё же полон удивительного благородства и мощи.

За что я люблю Египет? За то, что это Египет.

За то, что я узнала его.

После этого визита к друзьям я решила написать книгу о Египте. У меня сохранилось много дневников о моей жизни в арабской стране. Я уверена, что читателям будет любопытно узнать интересные подробности жизни и любви русской православной женщины и египтянина – мусульманина.

И это совсем не сю-сю, му-сю... как некоторые считают. Это наша сегодняшняя жизнь в таком непростом мире.

Я начну свой роман с самого начала, когда я летела из России в Африку, не подозревая, что меня ждут не только сказочная страна и любовь, но и страшные испытания, выдержать которые может, наверное, только русская женщина.

«Матерь всех городов»

О, какой восторг! Сказка Шахризады! Самолёт кружил над Каиром, и я, припав к иллюминатору, была не в силах сдерживать бурю эмоций.

Ну, всё! – скажет читатель-любитель детективов и исторических романов, – началось! Терпеть не могу эти Ахи... и Охи... Все эти женские штучки, бля, только для дебилок... Ну, чё? Дальше читать или... ограничимся дайвингом на Красном море в Хургаде или Шарм-эль-Шейхе?

– Алекс! Алекс! – вцепившись в плечо мужа, повторяла я, – Это же чудо какое-то! Это сказка! Тысяча и одна ночь! Боже, какая красота! – я, буквально, задыхалась от величественного зрелища, от переполнявших меня чувств и эмоций.

На фоне бархатно-чёрного неба, внизу светился огнями многомиллионный Каир, будто гигантское золотое ожерелье с красными рубинами и зелёными изумрудами! Этой сказочной красоте не было конца!..

– Вау! – дуряя от восторга, повторяла я, – Вау! Вау! Вау! Мне хотелось кричать! Хотелось петь громко – громко, настолько сильные чувства переполняли меня!

Алекс сидел рядом, расплывшись довольной улыбкой.

Он знал, что ночной Каир сразит меня наповал своей красотой. Чувство гордости, и счастье обладания двойной красотой: Каир и Любочка, возвышали его в собственных глазах и восхищённых взглядах пассажиров. Он видел, как я вся светилась от удовольствия!! Полёт на африканский континент был для меня впервые в жизни. Начиналась новая жизнь. Всё для меня было – первый раз, поэтому читатель простит мои возвышенные восторги. Да сами испытайте: я посмотрю, как вы будете визжать и покрываться мурашками, впервые увидев ночной Каир с самолёта!

Кто хочет оторваться от серой, обыденной, надоевшей до чёртиков жизни, мой вам совет: летите в Каир!

Летите в Каир, и вы окунётесь в волшебный мир!

Если у вас пропал интерес к жизни, летите в Каир!

Если депрессия давит на ваш разум и тело, летите в Каир!

Во все века Каир не оставил равнодушным ни одного человека на земле! Ни одного!

– "Узрел я величайший город мира! Сад вселенной! Обитель многих народов... Оплот ислама. Место, откуда правят халифы, изобилующее дворцами и блистающее на горизонте!" – откинувшись на спинку кресла и выразительно жестикулируя руками, театрально цитировал Алекс.

– Это что? Арабские стихи? – не отрываясь от иллюминатора, разговаривала я с мужем.

– Это путешественник Батутта писал о Каире ещё в 1345 году:

"Матерь всех городов, изобильная многочисленными зданиями, несравненными по красоте и великолепию». Представляешь? В четырнадцатом веке! Каир и в те времена восхищал людей своей красотой.

– Алекс! Ты подарил мне сказку! Я даже представить себе не могла, что в мире есть такая красота! Вот она! Существует на самом деле, и я это вижу! Какое величие!

– Любовь моя, сказка ждёт тебя впереди. Как только нога твоя коснётся африканского континента, ты окунёшься в этот сказочный мир и не захочешь выныривать никогда.

Мы оба рассмеялись, и я опять прильнула к иллюминатору. – А сейчас, – продолжал Алекс, – самолёт снизится, и ты увидишь одно из чудес света. То, что есть только в Египте.

– Пирамиды?!

– Да! Сейчас мы их увидим.

– Но, ведь так темно! Как можно заметить их с такой высоты?

– Ночью пирамиды освещаются мощными прожекторами, и видно их даже из Космоса.

Смотри, смотри.... Вот!!! Слева...

– Где? Я ничего не вижу!

– Да, вон же внизу маленькие треугольнички... Видишь?

Я пристально всматривалась в сверкающую огнями землю до рези в глазах... Самолёт снижался.

И вдруг я увидела! Я увидела эти пирамиды! Даже с такой высоты пирамиды выглядели очень привлекательно, хотя и казались совсем игрушечными. Вот три... чуть поодаль ещё три... А вот там ещё три... Я и не знала, что их столько. Я всегда думала, что самая большая – это пирамида Хеопса и рядом две – поменьше, которые построены фараоном-сыном Хефреном и внуком Менкауром.

Надо признаться, что перед поездкой в Египет я прочитала, а если честно, заставила себя прочитать среднюю по толщине книгу об истории Египта. Ну, чтоб уж совсем-то не выглядеть душой непросвещённой. И сейчас я мысленно себя похвалила: «Молодец, Любочка! Пять тебе!»

Пирамиды освещались мощными лучами прожекторов, а вокруг них зияли чёрные дыры пустыни. Представляю, как величественно это чудо света выглядело внизу!

Самолёт кружил и кружил над Каиром. Я подумала, что наверное пилот, зная, какое впечатление оказывает восхитительный вид ночного Каира сверху на пассажиров, особенно на тех, кто видел это впервые, давал им возможность ещё и ещё раз насладиться сказочным зрелищем. (На самом-то деле, просто, диспетчер не давал разрешения на посадку...)

Аэробус компании «Аэрофлот» плавно зацепил полосу шасси, понёсся по прямой ровно, без тряски и аккуратно остановился, будто выдохнул из себя воздух. Затем, медленно подкатив к зданию аэропорта, замер, прямо у главного входа. Услуги автобуса не понадобились, и пассажиры, спустившись по трапу, входили в здание аэропорта.

Среди пассажиров данного рейса основную часть составляли китайцы. Я всё думала: Почему китайцы? Зачем китайцы? Летим же из Москвы, не из Пекина. И не в Китай, а в Египет. Да кто его знает...

Спустя несколько лет, я поняла, что они везде, эти китайцы. В какую бы страну мира ни летел, – китайцы составляют основную часть пассажиров. Мобильные они – китайцы. Как никакая другая нация!

Русских на этом рейсе летело всего 8 человек, включая меня: двое – работники МИДа, остальные – нефтяники из «ЛУКОЙЛа» и молодая москвичка с годовалым ребёнком летела к мужу – переводчику российского посольства в Каире.

Арабов было мало, но зато какие! Респектабельные бизнесмены в дорогих костюмах, лакированной обуви и с ноутбуками в руках. Две красивые арабские женщины, «упакованные» золотом под завязку.

Рядом с нами сидела большая, полная египтянка.

Я с интересом рассматривала её, потому что она была для меня, как царица из восточной сказки. Красивое лицо с чересчур ярким макияжем казалось мне нереальным для нашей обычной жизни, как-то слишком театрально был наложен грим. На ней были широкие брюки из дорогого шифона цвета беж. Длинная туника в тон брюк, искусно расшитая разноцветным бисером, прикрывала мощные бёдра. Замшевые туфли, тоже расшитые бисером, и точно такая же миниатюрная сумочка. Хиджаб – платок на голове, был заколот дорогими золотыми булавками и так плотно обрамлял круглое, красивое лицо, что оно выглядело ещё круглее и ещё полнее.

Глядя на неё, я подумала: если я вот так же повяжу платок, как я буду выглядеть? Скорее всего, сама для себя я буду выглядеть ну, дура – дурой, и мои подруги в Калининграде надорвали бы животы от смеха.

На каждой руке египтянки было надето множество золотых, оригинальных, массивных браслетов, и все десять пальцев украшали очень красивые золотые кольца. На некоторых даже было по два кольца. На груди было навешено такое множество цепочек и колец, что мне стало жаль её. Как эта женщина, хотя и не худенькая, таскает на себе всю эту тяжесть!

Как оказалось позже, женщины Египта носят на себе все украшения, какие имеют не потому, что это красиво или за неимением вкуса, а потому, что это древняя традиция. Если муж скажет, что он разводится с ней, она должна уйти в том, в чём есть, что надето на ней. Так что где-то глубоко в подсознании каждой арабской женщины, видимо, есть этот страх. Кто его знает, что придёт в голову мужчине, когда его сексуальные желания неуёмны, а красивых женщин вокруг становится всё больше и больше. Египетские мужчины предпочитают жениться на красивых женщинах и держать их в строгости, согласно мусульманским традициям. Однако, чем больше для женщины запретов, тем больше и сильнее она хочет их нарушить! Разве не так?

Здание Каирского аэропорта было залито ярким светом. Сверкали даже мраморный пол и стены.

Многочисленные китайцы организованно, не толкаясь, покупали визы, похожие на большие, цветные марки и, облизав тыльную сторону своими липкими китайскими языками, кле-

или эти марки в паспорта. Растянув в улыбке губы и глаза, они проходили паспортный контроль мимо также улыбающихся «стражей порядка».

Алекс помог мне наклеить визовую марку в российский паспорт, а сам с гордостью предъявил на контроль свой египетский паспорт.

Багаж не заставил себя ждать. Службы работали чётко и быстро. В руках Алекса, кроме трёх огромных чемоданов, были тяжёлые пакеты с разной всячиной из московского «duty free» Шереметьево.

Я настояла на покупке хорошего вина и шампанского, так как мидовец в аэропорту сказал мне, что в Египте «сухой закон», и спиртное можно купить только в барах интуриста, причём, очень дорого. Или в специализированных магазинах для «неверных». Мусульманину не положено пить спиртное. Это – большой грех в исламской религии. Но, я же русская, и впереди Новый Год и мой день рождения, да мало ли какие праздники. Русские поймут меня: какое застолье без бокала хорошего вина?!

Получив багаж, наша колоритная парочка вышла и выкатилась из здания аэропорта на двух больших тележках. Из холодного ноября Москвы, с пронизывающим до костей ветром, мы окунулись в жаркую, пряную ночь Каира. Воздух был пропитан сладчайшими ароматами, идущими от цветущих растений, которые росли повсюду. Африканские пальмы приветливо помахивали своими раскидистыми лапами, приглашая прилетевших гостей в каирскую сказку.

Я, как девушка самостоятельная и решительная, не раздумывая, сняла куртку, стянула с себя свитер, оставшись в одной майке и джинсах, съехавших ниже пупа.

– Что ты! Что ты! – испуганно озираясь по сторонам, зашикал на меня Алекс, – Здесь нельзя, милая! Здесь так не принято. Надень скорее свитер, прошу тебя.

– Но, Алекс, сейчас, наверное, плюс я не знаю сколько! Я умру от жары!

– Не умрёшь. Давай я помогу тебе. Садись быстрее в машину.

И он, буквально, затолкал меня в подъехавшее такси. Багаж с трудом вместился в багажник машины и на заднее сиденье.

Таксист рванул с места и помчался с такой скоростью, что мне казалось, мы вот-вот разобьёмся. Дорога до города от аэропорта заняла минут сорок. Хотя трудно сказать, где город начинался, а где заканчивался.

На улицах ночного Каира, несмотря на ночь, было много людей и довольно большое движение транспорта.

– Дорогой, почему ночью так оживлённо на улицах? – спросила я, показывая свой интерес и любопытство, хотя мне до одурения хотелось спать, – Они что? Не спят ночью?

– Это Каир, детка! – один из самых крупных городов мира. Восемнадцать миллионов жителей – это вам не шутки шутить! Вся Дания к примеру составляет 5,2 миллиона жителей, а тут только один город-гигант 18 миллионов! Поэтому часть населения живёт и работает в дневное время, а другая часть – в ночное. Большинство магазинов работают круглосуточно и все другие обслуживающие службы – тоже, кроме государственных. Ты ночью можешь сходить к парикмахеру или заехать в автосервис отремонтировать машину. Это Каир, детка.

Я вертела головой то вправо, то влево, с восхищением рассматривая мелькавший за окнами машины арабский колорит и одновременно борясь со сном. Мощные прожекторы вырывали из ночной черноты сказочные минареты, золотые купола мечетей, колоннады зданий прошлых веков, приоткрывая мне загадочный арабский мир, заманивая меня своей красотой и неизвестностью.

Огромные, раскидистые пальмы дополняли восточную архитектуру, полируя моё первое впечатление до полного восхищения.

Ночная теплота с пряными ароматами ласкала моё тело, впитываясь и расслабляя.

Восторг и блаженство – вот первые мои ощущения в первую ночь прибытия в Каир.

– Ты есть хочешь? – спросил Алекс

– Да. Съела бы что-нибудь. Кстати, у тебя дома наверняка ничего нет поесть. Может, купим что-нибудь по дороге?

– Я знаю одно место. Это по пути. Остановимся и поужинаем.

– Ага... поужинаем.. в два часа ночи.

– О, насчёт этого не беспокойся. Тебя ещё будут благодарить, что ты пришла к ним. Вот увидишь.

Алекс попросил водителя остановиться и подождать у кафе, где заманчиво, разноцветной гирляндой раскачивались маленькие фонарики, и тягучая, сладкая арабская музыка разливалась в ночи.

Мы заказали сок манго, курицу на гриле и «картофель фри». Пока я с интересом разглядывала неповторимый арабский интерьер, официанты принесли воду, сок, целое блюдо свежей зелени и маленькие плоские с разными соусами. Курица не заставила себя ждать, и мы с аппетитом съели всё, что нам принесли.

Интересную деталь подметила я, пока мы ели: откуда ни возьмись, в кафе появились какие-то мальчишки и, сгрудившись чуть в сторонке от того столика, где сидели мы с Алексом, что-то обсуждали. Они вполголоса спорили на своём языке и улыбались всё время, поглядывая на нашу колоритную пару. А молоденький официант, мальчишка совсем, с усердием протирал пустые столики, именно рядом с нами. Он так тёр поверхность столика, что, казалось, протрёт до дыр. Уж очень ему хотелось слышать, о чём мы говорим.

Я позже поняла, что в Египте повышенный интерес ко всему иностранному, и особенно, к женщинам-иностранкам, да ещё к таким молодым и красивым, как я.

Я не догадывалась тогда, что ждёт меня в этой стране, и какие испытания мне придётся пройти, чтобы выжить и привыкнуть ко всему тому, что зовётся мусульманским миром.

Через час езды по ночному городу – гиганту, мы подъехали к трёхэтажному, старинному зданию, располагавшемуся в старой части Каира, которую египтяне называли английской. Улица была довольно оживлённая, с множеством движущегося транспорта, начиная с гужевой повозки и кончая дорогими лимузинами. Тротуар для пешеходов около дома был настолько узкий, что не только вдвоём, но даже одному идти было проблематично. Освещение на улице было достаточно ярким, и я смогла заметить необычную и очень красивую архитектуру жилого здания. Однако, дом показался мне нелюдимым и пустынным: ни одного светящегося окна.

Алекс позвонил в домофон. Через пару минут внутри послышалось шарканье ног, и тяжёлые двери с кованым орнаментом медленно отворились. Гарднер Абдурахман с заспанными глазами, в длинном белом кафтане из плотного, тяжёлого хлопка, увидев Алекса, расплылся в улыбке. Мужчины заговорили о чём-то по-арабски, обнимаясь, и похлопывая друг друга по плечам. Алекс представил меня гарднеру.

– Здравствуйте, – скромно поздоровалась я.

А гарднер, довольно цокая языком, повторял: « Мархабан.. Мархабан... Ахлян ва сахлян!» Затем с довольным видом подхватил наши чемоданы и потащил их на второй этаж, где находилась квартира Алекса, бормоча что-то по-арабски. Пожелав доброй ночи, Абдурахман ушёл на свой пост, улыбаясь и продолжая бормотать себе под нос.

Как только дверь за ним закрылась, мы кинулись в объятия друг друга.

Наш брак мы зарегистрировали с Алексом в Калининграде всего пару месяцев назад, хотя «дружили» до этого достаточно долго по понятиям современной молодёжи. Никогда ещё Алекс не был таким страстным и яростным в любви, как этой ночью! Мне показалось, что он просто сошёл с ума от любви! Да нет, не показалось, он действительно очень любил меня. Муж целовал и ласкал меня, будто впервые в своей жизни видел женщину! Он шептал мне сладкие слова любви по-арабски, покрывая горячими поцелуями тело, не пропуская ни одного сантиметра... Сейчас я принадлежала только ему. Ему одному. Там, в далёкой России, я принадлежала той стране, семье, маме, той культуре и тем обычаям. А здесь я стала всецело при-

надлежать только ему одному. И он наслаждался этим обладанием.. Он пил меня ненасытной любовью.. Его желание поглощало меня всю целиком. И я отдавалась своему любимому мужчине с трепетом, вся без остатка, повторяя: «Я твоя, Алекс! Я – твоя! Я просто умираю от счастья, как мне хорошо с тобой!» Утомив друг друга ласками, он вошёл в меня, излившись мощным, страстным потоком любви. Утомлённые любовью и перелётом, мы заснули в объятиях волшебной каирской ночи.

Семейные реликвии

Проснувшись к полудню, ещё не открыв глаза, я ощутила себя, будто лежу в центре городской площади... Я слушала, боясь пошевелиться и открыть глаза. Непривычный шум за окнами стоял от непрерывного потока машин ... они беспрестанно гудели, будто стояли в пробке. Яркий солнечный свет прорывался сквозь узкие щели закрытых жалюзи и рвался внутрь. Алекс распластался на широкой кровати, ловя остатки сладкого сна.

«Неужели я в Африке? Боже, как же это далеко! – улыбнулась я своим мыслям, – И мусик мой тоже теперь очень далеко от меня. Как она там без меня, моя мамочка?! И тут я вздрогнула, услышав громкий голос из репродуктора, который монотонно запел: «Алла-а-а!»

– Что это? – я начала тормошить Алекса, – Что это? Алекс? Что случилось? Тревога?

– Ничего, – не открывая глаз, сонным голосом объяснял он, – Это Каир, детка. Мулла читает дневную молитву. Привыкай, девочка. Так будет всегда.

– Я есть хочу... и пить, – капризно потянулась я, – Будем вставать или поедим в постели?

– Ты же ещё ничего не видела, – обнимая меня, ласково говорил Алекс, – Сейчас я буду показывать тебе ту ргорету, вернее, теперь уже – нашу собственность.

Сегодня ты – моя госпожа. Я, как твой раб, всё буду делать для тебя: показывать, рассказывать, кормить тебя. А ты будешь запоминать и учиться, как надо делать правильно. – Согласна. Алекс... мой любимый... мой золотой, – шептала я мужу, – Твоя жена не знает, как живут в сказках и будет очень послушной ученицей.

Я лежала на кровати и с интересом рассматривала потолок. Он был высоченный, метра четыре, наверное, и отделан широкой, голубой лепниной с позолотой.

– Какие высокие потолки! Какая здесь высота? – спросила я Алекса.

– О, высота стен почти четыре метра, а толщина – ровно метр. Эти дома построены англичанами, вернее их подданными во времена английской колонизации.

Вот поэтому центры Каира и Александрии построены в английском стиле. Архитектура зданий почти такая же, как в Лондоне тех времён. За столетия колонизаций английский язык передавался египтянами из поколения в поколение, поэтому старшее поколение Египта прекрасно знает английский язык.

– А у нас Россия тоже более двухсот лет была под татаро-монгольским игом, но русские что-то совсем не говорят на монгольском. По крайней мере, я не слышала от своих бабушек.

Алекс, не одеваясь, голышом, взяв меня за руку, повёл осматривать свою квартиру.

– погоди, я надену что-нибудь. Что ж мы голые-то...

– Не надо..., – уверил меня Алекс, – Мы с тобой одни. Жалюзи на окнах закрыты. Жарко. А ты что? Меня стесняешься? Меня? – начал он тормошить и кружить моё голое тело, – А-а-а..?

– Не буду! Не буду! – отбивалось моё тело, – Просто непривычно как-то... И я хочу животик прикрыть.

Я была на пятом месяце беременности, хотя сильной округлости спереди ещё не выступало. А в одежде вообще ещё ничего не было видно. Алекс открыл шкаф и достал две длинные белые рубахи.

– Надевай. Это галабия – национальная арабская одежда. Облачившись в тонкие, хлопковые одеяния, мы начали осмотр квартиры.

– Ну, вот, Любовь моя, в этой квартире я родился. Она принадлежит моей матери. Отец умер уже 10 лет назад, а мама живёт здесь со мной, или, точнее сказать, я живу с ней.

– А где она? – шёпотом спросила я.

– Маму на время моего отсутствия я отвёз в Александрию к моей старшей сестре Ферузе. У нас там большая вилла. Мы построили её с сестрой на двоих: одна половина её с семьёй, вторая – моя и мамина.

Мама в последнее время не может жить одна. За ней нужен постоянный уход, хотя она очень капризна и предпочитает самостоятельность. Три года, пока я учился в России, мама жила у дочери в Александрии, но хочет жить у себя дома со мной, потому что я, до сих пор для неё маленький и самый любимый. Мама любит меня до самозабвения.

– А как зовут её? – поинтересовалась я.

– Зейнаб.

– Прикольно. Мне нравится.

Я открывала для себя неизвестный мне арабский, мусульманский мир.

Из старых фильмов и книг я знала, что в арабских странах с древних времён предпочтение отдавалось мальчикам. Мальчики были всегда желанны и любимы. С самого рождения мальчика в арабской стране учили тому, что женщины никчёмны и существуют только для того, чтобы доставлять мужчине удовольствия и обеспечивать его комфорт.

Ребёнок подрастая, видел, с каким пренебрежением отец относился к матери и сёстрам. Вскоре это презрение распространялось ко всем женщинам, что делало невозможными дружеские отношения с представительницами слабого пола.

Рождение девочки всегда считалось позором для семьи. В некоторых арабских странах девочек убивали при рождении. Я читала в литературе, что в Арабских странах, таких, как Саудовская Аравия, власть мужчин безгранична. Жена и дети будут жить только в том случае, если муж того захочет.

Таким было моё представление обо всех арабских странах, к которым я причисляла и Египет. Но приехав сюда, я впервые увидела: что такое мусульманский мир.

Я узнала, как египетские арабы живут и строят свои семьи. Отношения между полами в Египте не такие, как например, в Саудовской Аравии. Нельзя говорить обо всех арабах тоталитарно.

Египет – арабская страна, но египтяне, это не арабы.

Египтяне – это совершенно уникальная нация, которая намного ближе к европейской культуре, чем народы остального арабского мира.

Жизнь в Египте абсолютно перевернула моё представление об этой стране. Именно поэтому мне захотелось рассказать о жизни египтян. Я стала вести свой личный дневник, записывая туда самое интересное из того, что происходило со мной. О книге я тогда не думала. Я вообще не была писателем. Я была просто женой египтянина.

То, как по-доброму мой муж Алекс отзывался о своей сестре, о двух племянницах и, главное, с каким уважением и трепетом он говорил о своей маме, о моей маме – абсолютно перевернуло моё представление о мусульманах и кардинально изменило отношение к арабам.

– Я очень люблю маму, – продолжал Алекс, – В пятницу мы поедem в Александрию и заберём её домой. Она уже ждёт – не дожждётся нас. Вот её комната. Посмотри, Любочка, какие красивые старинные вещи окружают её.

Эта кровать с парчовым балдахином была привезена из Марокко моим дедом в подарок на свадьбу дочери Зейнаб. Посмотри, какая красивая резьба на красном дереве. Какая тонкая, изящная ручная работа! Спинки и боковины – всё отделано тончайшей резьбой. Это сюжет какой-то библейской истории нанесён на дерево.

– Какая красота! – застыла я в изумлении, – В моём сознании на такой кровати только короли или восточные шейхи могут спать. Я впервые вижу такую роскошь.

Я хотела было сесть на кровать, но Алекс осторожно остановил меня, показывая, что этого делать не следует.

– А это – наши семейные реликвии, – показал он на стоящую золотую витрину, вытянувшуюся почти до потолка. В витрине на стеклянных полках были красиво расставлены разные украшения из золота, серебра и драгоценных камней. Золотые кубки для вина, столовые приборы, словно кружевные, серебряные вазы, статуэтки из дорогих камней и прочие красивые, старинные вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.